

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ—ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЛИТЕХНИК

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, месткома и профкома ордена Ленина Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина

№ 16 (2153)

Среда, 6 мая 1970 г.

Выходит с 22 апреля 1926 г.
Цена 2 коп.

ПОЛИТЕХНИКИ—ПАТРИОТЫ

9 мая 1945 года, двадцать пять лет назад, закончилась Великая Отечественная война советского народа против вероломно напавших на нашу страну фашистских захватчиков. Весь советский народ торжественно отмечает это двадцатипятилетие. Следует отметить, что коллектив нашего института был всегда на переднем крае военных событий того времени.

Спустя два часа после сообщения о начале войны сотни студентов, преподавателей, рабочих и служащих приступили к возведению оборонительных сооружений на территории института. Были сформированы подразделения МПВО. Энтузиазм и деловитость были столь велики, что руководство института имело возможность в 9 час. 15 мин. 23 июня доложить командованию о готовности всех намеченных планов объектов.

В первые дни войны сотни студентов и сотрудников института были мобилизованы в ряды РККА. Многие из них, несмотря на имеющиеся отсрочки от призыва, подавали в военкоматы заявления о приеме их в армию добровольцами. Первым из них был студент-доброволец финской войны Павел Тиронен, доцент И. И. Нарышкин (ныне профессор) и др. В эти дни на фронт ушли 164 преподавателя и аспиранта, 442 человека из числа рабочих и служащих и около 2000 студентов.

С 28 июня по 7 июля 1941 г. партийный комитет института организовал запись добровольцев в ряды Ленинградской армии народного ополчения (ЛАО). Было подано 1600 заявлений. Среди добровольцев зав. кафедрой основ марксизма-ленинизма проф. С. И. Иванов, доц. Н. Х. Дзяченко (ныне профессор, декан факультета), доц. К. М. Великанов (ныне профессор), асс. И. Н. Бондин (ныне старший преподаватель), член парткома, аспирант К. П. Дворецкий, редактор многотиражной газеты «Политехник», аспирант В. С. Мысиков и многие другие. Из числа добровольцев-политехников был сформирован целый батальон, другая группа была распределена по различным частям ЛАО. Всего было зачислено 700 человек.

Из числа добровольцев был сформирован 56-й истребительный батальон в составе 169 чел. Среди бойцов были комсомольцы К. П. Селезнев (ныне профессор), А. Я. Кочкарев (ныне доцент), В. Н. Гусев (ныне доцент), А. А. Смирнов и И. Д. Кручинин (ныне преподаватели) и др. Батальон вначале действовал в

прифронтовом районе, вел борьбу с вражеской агентурой, а затем вошел в состав 106-го пограничного полка Ленинградского фронта.

В конце июля из добровольцев были созданы два партизанских отряда в составе 56 чел., один из отрядов, возглавляемый доц. Г. А. Абрамовым и доц. А. П. Журиным, был заброшен в тыл немцев и действовал там до конца октября 1941 г.

Таким образом, в первый месяц войны на фронт ушло свыше 3500 человек, что составило 43 процента личного состава института. Из состава парторганизации было мобилизовано 213 коммунистов, т. е. 42 процента всей парторганизации. Ушли на фронт семь из одиннадцати членов партийного комитета.

Перед оставшимся коллективом института в качестве первоочередной встала задача перестройки всей работы на военный лад. Необходимо было продолжать обучение студентов и выпуск молодых специалистов, направить научную работу на оказание всемерной помощи оборонной промышленности и другим военным организациям, помогать фронту в строительстве оборонительных сооружений, принять меры для защиты коллектива института от нападения с воздуха.

На долю политехников, оставшихся в институте, выпало нелегкое бремя жить в осажденном городе, перенести человеческие лишения — голод, холод, обстрелы и другие ужасы вражеской блокады.

Отгремели годы войны. В подвиг ленинградцев, выстоявших в период 900-дневной блокады, вписал свои страницы и коллектив Ленинградского ордена Ленина политехнического института им. М. И. Калинина. В течение всей войны коммунисты института всегда были впереди. Своим личным примером, мужеством, стойкостью они вдохновляли коллектив на решение задач небывалой трудности и сложности.

Дорого обошлась война политехникам. Более тысячи человек отдали свою жизнь на фронтах Великой Отечественной войны, свыше трехсот человек погибло в годы блокады. Коллектив института свято чтит память погибших.

В 1967 году открыт памятник политехникам, погибшим в годы войны.

На его граните выбиты слова: «Политехникам, за Родину, за коммунизм жизнь свою отдавшим в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. Дела и ратные подвиги ваши бессмертны в памяти поколений».

В фонд строительства памятни-

ка поступило 29 тыс. рублей от студентов, преподавателей, рабочих и служащих института, родственников погибших и ранее окончивших институт. Памятник стал святыней института. Около него в День Победы проводятся массовые митинги, демонстрации, возложение цветов.

В 1968 г. в торжественной обстановке в первом корпусе института открыта мемориальная доска воспитаннику института, чекисту Герою Советского Союза В. А. Лягину, погибшему в 1943 г. в г. Николаеве.

В институте в настоящее время работают 540 ветеранов Великой Отечественной войны и около 300 ветеранов блокады. Их объединяет совет ветеранов, впервые избранный в 1963 г. и возглавивший работу по сооружению памятника. Под руководством партийного комитета совет ветеранов проводит большую работу по воспитанию студентов на боевых традициях.

Ежегодно в дни праздников в торжественной обстановке возлагаются венки и цветы на могилах политехников, погибших в годы блокады и захороненных на Пискаревском мемориальном кладбище, на могилах политехников в пос. Тайцы, погибших в начале войны при строительстве оборонительных сооружений. Возлагаются цветы у памятника в районе г. Олонец Карельской АССР, где сражался 3-й полк армии народного ополчения, сформированный из политехников. Ежегодно, в канун Дня Победы, проводятся соревнования между факультетами по военно-прикладным видам спорта на мемориальный переходящий приз, установленный в память спортсмена-политехника Николая Белякова, героически погибшего на Ленинградском фронте.

Совет ветеранов ведет мемориальные книги политехников, погибших в годы войны. Стали традиционными ежегодные торжественные вечера в честь ветеранов гражданской и Великой Отечественной войн со студентами первого курса. Традиционными стали также походы студентов по местам боев политехников под Ленинградом. Ежегодно, накануне празднования Дня Победы, ветераны-политехники по плану партийного комитета проводят беседы в студенческих группах, рассказывая об участии коллектива института в Великой Отечественной войне. В ближайшее время намечено открыть в главном здании института комнату боевой славы.

В. МАНЧИНСКИЙ.

председатель совета ветеранов ЛПИ

Пожалуй, не найти на земле человека, в чьем сердце не отозвалось бы светлой радостью и болью воспоминаний это слово — Победа. Мир, оставленный нам в наследство, завоеван ценою крови, ценою 20 миллионов жизней. Вот почему праздник Победы — особенный. В этот день в скорбном молчании мы склоняем головы перед памятью павших героев, в этот день мы воздаем дань уважения и глубокой благодарности всем живым ветеранам войны, в этот день молодое поколение рапортует Родине-матери о своей готовности по первому призыву встать на защиту ее священных рубежей.

**БУДЕМ
ДОСТОЙНЫ
НАШИХ
ОТЦОВ!**

В институте мы готовимся стать не только инженерами, но и овладеваем военными специальностями. 13315 человек объединяются организацией ДОСААФ, и только в 1969 году 1500 ее членов сдали норматив на значок «Готов к защите Родины». Наиболее популярны у нас такие военно-технические виды спорта, как стрелковый, парашютный, подводный, радиоспорт, спортивное ориентирование и др. В стрелковых соревнованиях на первенство вузов Ленинграда (1969 г.) наша команда заняла первое место, а по аквалангу, радиоспорту и гребле — призовые места. Более 90 человек получили военную специальность спортсмена-подводника; студенты Власенко, Хорошев, Подлесков, Малько, Зернов завоевали первенство в морском многоборье. Подлинно

массовым делом стал проводимый в течение 1970 года смотр-конкурс на лучшую студенческую группу по оборонно-массовой работе.

Одним из направлений в деятельности общества Красного Креста является организация помощи органам здравоохранения, т. е. подготовка медперсонала и работников по уходу за больными на дому. 120 девушек гидротехнического факультета в 1969 году закончили курсы медсестер.

Убедительнее всего действует сила примера, когда перед тобой и рядом с тобой люди, с которых ты делаешь свою жизнь, живые герои, завоевавшие для тебя счастье. 58 встреч с участниками Великой Отечественной войны проведены в преддверии праздника Победы. И все они прошли, как демонстрация единства стремлений и дел отцов и детей.

Не изгладится в памяти нынешних первокурсников встреча с героями-политехниками. У овеянных славой знамен легендарной Чапаевской дивизии, 25-й орденосной авиационной дивизии, защищавшей Ленинград, у красного полотнища партизанского отряда Лени Голикова молодежь присягала на верность традициям старшего поколения.

Мы живем в сложную историческую эпоху, когда империализм проявляет себя бурно, постоянно угрожая миру, создавая напряженность то на одном, то на другом участке нашей планеты.

Но мы хотим, чтобы наша Земля стала действительно планетой людей!

В день 25-летия великой победы над фашистской Германией мы торжественно клянемся: наше небо всегда будет чистым!

Сыны твои, Родина, всегда верны присяге!

Ни одна капля крови не была пролита даром. Вам, павшие, с сердцем, преисполненным благодарной памятью и любовью, мы возлагаем цветы к подножиям памятников и обелисков.

Вам, живые ветераны войны, наш низкий сыновний поклон.

По поручению комсомола и молодежи института члены молодежной редколлегии газеты «Политехник»

9 мая —
День Победы

ПУСТЬ ВЕЧНО ЖИВЕТ В ПАМЯТИ
НАРОДОВ БЕСПРИМЕРНЫЙ ПОД-
ВИГ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, ПАРТИ-
ЗАН, РАБОЧИХ, КОЛХОЗНИКОВ, ИН-
ТЕЛЛИГЕНЦИИ, ОДЕРЖАВШИХ В
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКУЮ ПОБЕ-

ДУ НАД ГЕРМАНСКИМ ФАШИЗМОМ!
ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВ-
ШИМ В БОРЬБЕ ЗА ЧЕСТЬ, СВОБО-
ДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ СО-
ЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ!

Из Призывов ЦК КПСС
к 1 Мая 1970 года.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

На второй и третьей страницах газеты «Политехник» наши ветераны рассказывают о наиболее выдающихся сражениях доблестной Советской Армии с германским фашизмом в годы Великой Отечественной войны.

Ниже мы публикуем схемы, иллюстрирующие генеральные сражения, и воспоминания участников этих героических битв.

ЭТО БЫЛО ПОД МОСКВОЙ

Осенью 1941 года мне довелось принимать участие в обороне Москвы в составе 51-й зенитной артдивизии, занимавшей тогда часть северо-западного сектора противовоздушной обороны столицы. В этом районе фашистским войскам ближе всего удалось подойти к Москве. Положение на фронте было тяжелым. Люди наши в течение октября и ноября были измотаны непрерывными налетами фашистской авиации. Дивизия была ослаблена неоднократными формированиями на базе ее материальной части и личного состава противотанковых дивизионов, направляемых на усиление стрелковых частей, оборонявших подступы к столице.

При отражении одного из ожесточенных налетов особенно отличилась 1-я учебная батарея дивизии, укомплектованная ленинградскими и московскими студентами (там были и политехники). Несколько Ю-88 пикировали на батарею, бомбы разбили одно орудие и подожгли склад со снарядами, но батарея, сбив два самолета, не пропустила фашистских стервятников к охраняемому ею центральному аэродрому. Командир батареи старший лейтенант Кожукало был награжден тогда орденом Ленина, а командир орудия сержант Шапиро, спасший, будучи раненным, от взрыва снарядный погреб, — орденом Красного Знамени. Дивизия получила благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

С конца октября большей части батарей дивизии была вменена в обязанность дополнительно противотанковая оборона рая на правлений двумя орудиями из 4 на особых позициях. Наши 85-мм зенитные пушки были грозой фашистских танков, прямое попадание приводило обычно к взрыву любого немецкого танка того времени, вплоть до «тяжелого» Т-IV.

Спать в этот период приходилось в целом не более 3—4 часов в сутки, причем урывками, по 30—40 мин. Лица у солдат и офицеров были серыми, глаза красными, голоса хриплыми, но моральный дух бойцов, состоявших в значительной степени из ленинградских рабочих и студентов, был удивительно высоким. Жгучая ненависть к гитлеровской своре, выражавшаяся иногда в сочных русских эпитетах по их адресу, суровые лица, сжатые губы, никакие лишние разговоры. Четкость и собранность характерны были для того периода...

Мы, комсомольцы, знали, что нельзя допускать падения Москвы — столицы нашей Родины, поэтому стояли насмерть. Мы, поколение, выросшее после Октября, воспитанные ленинской партией на традициях героев гражданской войны, познавшие счастливую свободную жизнь, жизни «под Гитлером» себе не представляли, считали ее равносильной гибели. Не было лишнего пафоса и громких слов, но сложилось твердое убеждение, что Москва не может быть слана, а значит, и не будет слана, потому что защитники ее, если потребуются, погибнут, но не отступят. Эта мысль руководила и 28 панфиловцами, очевидно, и двумя нашими расчетами ПТО, взорвавшими днем 3 немецких танка и погибшими в ночном бою с автоматчиками.

3—4 декабря стало постепенно ощущаться, что немцы выдыхаются, напряжение боевых действий спало. Мы не сразу осознали значение этой паузы. Радости нашей не было границ, когда в предрассветной мгле утра 5 декабря отдаленная канонада известила о начавшемся наступлении.

На батареях царил необычайный подъем и воодушевление. Наконец-то! Сотни заявлений было подано бойцами с просьбой направить их в противотанковые дивизии, но нужды в этом уже не было.

Великая битва за Москву окончилась сокрушительным разгромом фашистских войск. Победа эта была долгожданной, первой крупной победой советского народа над зарвавшимися захватчиками.

Наряду с большим военно-стратегическим и политическим значением она сыграла огромную роль в подъеме боевого и морального духа советских войск и всего народа, воодушевила на дальнейшую борьбу за освобождение Родины.

В. ГАЛЫШЕВ,
доцент кафедры гусеничных машин

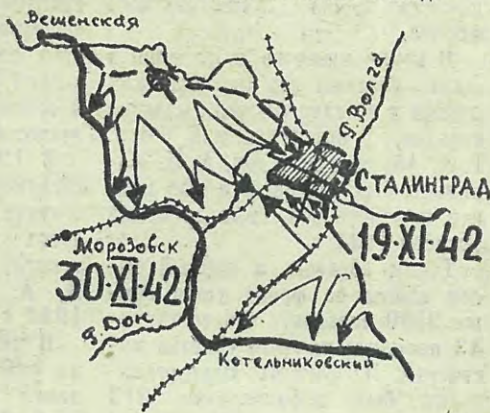
В БИТВЕ ЗА СТАЛИНГРАД

Сталинградская битва вошла в историю как великая битва Великой Отечественной войны. 300 тысяч отборных немецких солдат были окружены и разгромлены. Об этой битве написано много книг, исторических, мемуарных, художественных. И много будет еще написано. А что могут сказать три участника этой битвы в одной маленькой статье!

В калейдоскопе событий одни факты сменяются другими: город, окутанный черным дымом, разваливающиеся, как карточные домики, многоэтажные кирпичные дома. Волга вся в огне.

19 ноября в 6 часов утра была проведена невиданная доселе артиллерийская подготовка, залп тысячи орудий, все звуки слились в один грохот. Батареи стреляли по заранее пристрелянным целям по времени, ибо отдавать команды не было возможности.

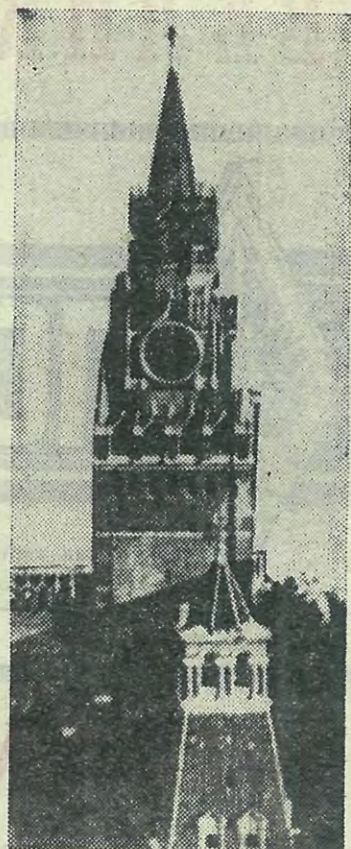
Гитлеровцы, как ошалелые, выбегали из бункеров и бежали в нашу сторону с криком: «Гитлер капут!».

Стреляли по фрицам из немецкой же пушки, оставленной ими целой и невредимой. Стреляли, как на полигоне, аккуратно прицеливались и радовались каждой подбитой машине, каждому убитому фашисту. Снаряды еще оставались, но не было цели, если не считать, что впереди виднелись несколько уцелевших домов когда-то большой станицы, но их было жаль разбивать, то было наше добро, и через несколько часов мы будем там.

Были захвачены немецкий аэродром с сотнями самолетов от небольших истребителей до огромных транспортных.

Тракторный завод: из подвалов оттуда сотнями выводили

ли гитлеровцев, строили в колонны и отправляли на сборный пункт. Сопровождающих не хватало, да пленным некуда было уже деваться.

Площадь Павших Героев, Универмаг, в подвалах его находился штаб Паулюса, сотни раненых фашистских войск: безногих, безруких, бормочущих: «Капут, капут, капут!» А мы праздновали победу и готовились к новым боям.

Г. ГУЛЯЕВ, Л. ПАНОУШИН,
бывшие капитаны-артиллеристы, Г. ПАНОУШИНА, бывший артиллерист

ТИМОФЕЙ Константинович Маринец — кандидат технических наук, доцент, директор НИИ. Студенты механико-машиностроительного факультета считают его одним из лучших лекторов. Но не всем известно, что Тимофей Константинович прошел боевой путь в годы Великой Отечественной войны, став инвалидом.

В канун 25-летия победы над фашистской Германией мы обратились к нему с просьбой рассказать о своей военной биографии.

— С чего начался ваш боевой путь? Назовите основные операции, которые способствовали продвижению войск Советской Армии и победе над врагом.

— Ушел в армию студентом третьего курса механико-машиностроительного факультета. В течение трех месяцев закончил артиллерийское училище, сразу был назначен командиром взвода.

— Где было первое сражение?

— Первое боевое крещение получил под Ржевом. Перед нами была задача — овладеть городом, чтобы оттянуть войска немцев с юга. В начале войны гитлеровцы были особенно наглы, они страшно атаковали с воздуха — мы же были беззащитны. Много солдат потеряли под Ржевом, но выполнили задание.

Далее обороняли Москву на Гжатском направлении. Затем часть дивизиона была переброшена под Сталинград. Благодаря Корсунь-Шевченковской операции мы освободили Донбасс, Украину. Яско-Кишиневская операция позволила освободить Румынию. Мой дивизион освобождал Чехословакию, Будапешт. Закончил войну в Австрии венской операцией, что проходила юго-западнее города Вены. Здесь 25 апреля 1945

года при отражении танковой атаки был тяжело ранен, как раз за неделю до окончания войны. Я уже был командиром дивизиона. Больше года я пролежал в госпиталях в Вене, Будапеште, ампутировали ногу.

— Не расскажете ли о наиболее запомнившихся эпизодах?

— Это было весной 1943 го-

УЧАСТНИК ТРЕХ СРАЖЕНИЙ

да в деревне Рай-Александровка, что на Украине, где стояла наша часть. Мы попали в окружение. Дан был приказ продержаться два дня до подхода танкового корпуса. У нас были тяжелые орудия, так называемые гаубицы. Из них стреляют, не видя противника. Пришлось выводить орудия на открытые позиции. Гитлеровцы шли по кукурузе, и они на расстоянии 100 метров расстреливались в упор. Танковый корпус так и не подошел. Мы вынуждены были выходить самостоятельно. Много погибло наших людей, но технику спасли. За эту операцию был удостоен ордена Красной Звезды.

Вот еще один важный эпизод. Обычно я от пехоты находился далеко. Но при форсировании реки Тиссы мне было приказано сопровождать пехоту, как говорят,

«колесами». На плотках переправлялись вместе с пехотой. Переправившись на другой берег, мы метко вели огонь по фашистам. За эту операцию вручили орден Отечественной войны I степени.

Очень сложная операция проходила в Венгрии. Между озерами Балатон и Виллене мы стояли в обороне, в 3-м эшелоне, стояли за 15 километров от врага. За ночь, прорвав оборону, фашисты заняли 1-й и 2-й эшелоны, а к утру подошли к нам. Держали здесь длительную тяжелую оборону, стреляли прямой наводкой. Ежедневно мы получали благодарности от командующего фронтом Малиновского и просьбу — удерживать во что бы то ни стало врага, так как командование готовило прорыв на Вену. Да, мы не ушли ни на один метр. Враг попал в «котел». За эту операцию я получил еще один орден Красной Звезды.

Наша часть называлась Запорожской. Почему? Мы освобождали Запорожье. Получилось так: только вошли в город, а по радио уже объявили, что город взят. Тут уж пришлось сражаться, не жалея сил. Действительно, мы заняли город.

— С чего началась ваша мирная жизнь?

— Вернулся снова в родной Политехнический, закончил его. Поступил в аспирантуру, по окончании защитил диссертацию.

Лаконичный рассказ Тимофея Константиновича о боевой юности красноречиво убеждает в том, что политехники в дни войны были частыми патриотами Родины. Суровая школа — война — воспитала отважных героев, и среди них наш Тимофей Константинович Маринец. Его жизнь — пример для молодежи.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛЕНИНСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА — ПОЛИТИКА МИРА И ДРУЖБЫ НАРОДОВ, СПЛОЧЕНИЯ ВСЕХ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ МИРОЛЮБИВЫХ СИЛ В БОРЬБЕ ПРОТИВ РЕАКЦИИ И ВОЙНЫ!

Из Призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1970 года

Боевое крещение

В действующей армии мне довелось воевать против немецких захватчиков с 1 июля 1941 г. и до Дня Победы в мае 1945 г. За годы Отечественной войны много было упорных боев. Но особенно запомнился мне первый — в июле 1941 г.

Тринадцатый отдельный зенитный дивизион в составе 13-й танковой дивизии, где я служил, был поднят по тревоге, погружен в железнодорожные эшелоны и направлен под Минск.

Эшелон, в котором были моя батарея и танковый батальон (К. В.), в районе Смоленска подвергся нападению гитлеровской авиации. Первые минуты охватила растерянность, некоторые танковые экипажи пытались без построения разгрузочных площадок на скорости съехать с платформ, но опрокинулись, были поломки и жертвы.

Из нескольких минут растерянности меня вывел командир огневого взвода лейтенант Андрей Вшивцев (сибиряк, бесстрашный человек), он рукой показал на сложенные клеткой железнодорожные шпалы. Срочно весь личный состав батареи включился в работу. Солдаты напоминали муравьев: кто нес шпалы, кто уже строил разгрузочные площадки. За 35 минут батарея была разгружена и приведена в боевую

готовность. Буквально через 5—7 минут над эшелоном появился немецкий самолет-разведчик, «хеншель-126». Батарея открыла огонь боевыми снарядами, и на третьем залпе самолет загорелся и упал в районе поселка Красное. Сколько было радости! Еще больше появилась уверенность в своих силах и в силе оружия, врученного народом и нашей партией.

В дальнейшем батарея в составе танкового батальона вела ожесточенные бои за Смоленск и особенно за Соловьевскую переправу через Днепр в районе этого города.

На огромной скорости немецкие мотоциклисты хотели вслед за отступающими частями ворваться на переправу и захватить ее. Но оставшиеся танки батальона и батарея оказали упорное сопротивление врагу.

На третий день боя подошли новые части, а нам дали несколько дней на приведение себя в порядок.

Хочется сказать: нужно всегда, и особенно в бою, владеть собой, верить в свои силы и силу своего оружия.

В. ЗОЛОТЫХ,
подполковник запаса, ГТФ, на-
федра инженерных мелиораций

ПОБЕДА НА БАЛТИКЕ

Это было в канун 1945 года. Советская армия у Балтийского моря окружила огромную Курляндскую группировку фашистских головорезов. Разбойники не сдавались. Им обещали подкрепление через море. Однако их все равно ждала расплата. Наша подлодка Щ-310 получила шифрованную радиотелеграмму. Сообщалось, что к Виндаве движется вражеский караван. Курс через наш квадрат.

Транспорты, груженные людьми и техникой, шли не одни. Их охраняли военные корабли. Спешили пиратские эсминцы. Сзади караван замыкался тоже

эсминцами. Вокруг каравана сновали ошестившиеся сторожевики. Была ночь. Из-под воды через перископ ни зги не видно. Для надводного же боя — неравные силы. Одна подлодка и караван врагов. Опасно, но шли над водой. Последовала команда:

— Аппараты, товсь!
Шли самым полным ходом; до противника осталось около мили.
— Носовые, пли!
Лодка вздрогнула — торпеда вышла.

Затем вторая и третья. Веер боевых сигар настиг врага. Взрыв! Пламя и столб воды. Транспорт разломился пополам.

Куда попало бросали глубинные бомбы сторожевики. Тонущих пытались спасти эсминцы. Транспорт с техникой и людьми медленно погружался.

Так балтийцы — подводники Краснознаменной Щ-310 встречали новый, победный год.

А. ЛУНЬЯНОВ,
участник Великой Отечественной войны

НАСТУПЛЕНИЕ НА БЕРЛИН

А ПРЕЛЬ 1945 года. Мы находимся на плацдарме на левом берегу реки Одер, против небольшого городка Геритц. Наше хозяйство (59-й гвардейский минометный полк) подчинено командованию 8-й ударной армии, стоящей на главном направлении к столице Германии Берлину, до которого по дорожному указателю около 80 километров.

Близится час генерального наступления на Берлин. Это чувствуется в потоке техники и людей, идущих через понтонный мост с правого берега Одера и в отчаянном желании противника сбросить с предмостных укреплений наши войска: в северной и западной частях плацдарма не прекращается гул боя, переправа и подходы к ней подвергаются усиленному и непрерывному артиллерийскому обстрелу, бомбежке с воздуха обычными бомбами и при помощи самолетов-снарядов.

Прибывающие части, в том числе и наша, занимали боевые порядки, проводили работу по

густой туман и дым, скрывавший боевые порядки наших войск.

По получении приказа вся эта масса войск была похожа на тугую сжатую пружину, готовую быстро разжаться. Для меня это была не первая артподготовка и не первое наступление, но масштабы поражали и нас, тогда еще не читавших мемуары видных полководцев и военачальников. Насколько хватало глаз, во всех направлениях стояла грозная техника, притихшая, но грозная.

В какие-то считанные доли секунд полная тишина сменилась оглушительным громом, треском: началась «молотба», да так, что земля под ногами качалась. Это у нас, а что делалось там, за линией фронта!..

С самого начала артподготовки передовая озарилась синевато-белым светом: это не было заревом пожаров или светом от разрывов снарядов — были включены многочисленные прожекторные установки по всему переднему краю, которые слепили противника и мешали ему вести прицельный огонь. Ставка была на внезапность и необычность такого эксперимента.

С рассветом к наземному гулу добавился гул небесный: десятки воздушных крепостей везли и сбрасывали свой груз на головы претендентов в господа и носителей «нового порядка» в Европе. Весь день продолжалось прогрызание обороны противника.

Танкисты генерала Каткова забили все дороги в ожидании, когда их введут в прорыв. Вечером этого дня благодаря прорыву и глубокому обходу правого соседа — частей 3-й и 5-й ударных армий появилась возмож-

ность двинуться и нам на Берлин.

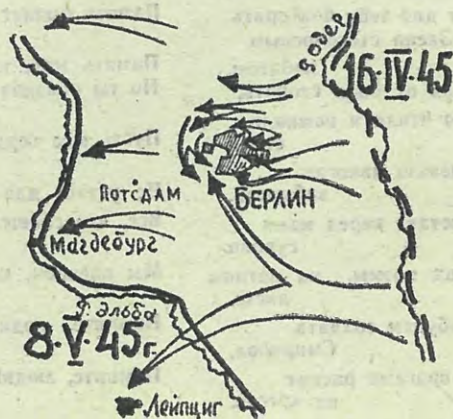
Все меньшее число километров появлялось на указателях, все ближе и ближе разгоралось зарево над фашистской столицей, освещая путь нашим войскам. Неустанно днем и ночью работала челночным способом наша и союзная авиация.

Конец войны был уже не за горами. Отступавший враг огрызнулся, с отчаянием обреченных творил злодеяния уже на своей земле, превращенной в большую концлагерь. На пути вставали госпитали, где отступавшие фашисты расстреляли своих раненых, чтобы они не остались на занятой нами земле, лагеря смерти со штабелями трупов и другие «художества» расы господ.

Форсировав Шпрее в конце апреля, мы шаг за шагом двинулись по предместьям Берлина. Позади уже первые залпы по «логову» и всеобщее наше ликование по этому поводу. Пройдены предместья Берлина — мы на летном поле городского аэропорта Темпельгоф, откуда хорошо достаются залпами рейхстаг, имперская канцелярия и другие учреждения третьего рейха.

И вдруг в майские праздники 1945 года в Берлине наступила тишина, от которой мы все отвыкли за время многодневных наступательных боев. Война в Берлине кончилась, потянулись мышино-зеленые колонны немецких военнослужащих в плен под охраной, а то и без нее. В берлинском небе реял красный флаг, поднятый на аэростате, — знамя нашей победы.

И. ФИЛАТОВ,
участник штурма Берлина,
доцент кафедры гидромашин

ОТРЫВКИ ИЗ ПИСЕМ С ФРОНТА

из Эстонии.

«С августа 1941 года мы непрерывно находимся на Ленинградском фронте. В боях под Урицком в страшные дни зимы 1941—1942 гг. на участке Автово—Пулково, в снайперских командах, в болотах Синявина и под Красным Бором, в наступлении января—февраля 1944 года, в чекистской службе и борьбе с врагами Родины, всюду политехники показали, что гордое имя института они не посрамили. Марка солдата политехника-ленинградца звучит гордо и ценится на Ленинградском фронте.

Мы склоняем свои головы перед светлой памятью наших товарищей по институту, павших смертью храбрых на рубежах Ленинграда, — Кафырина, Ожерелкова, Дубакова, Архангельского, Фрумкина, Костикова и других, которых уже нет среди нас».

«Политехник» № 5. Зайцев, Бабанов, Селезнев, Гусев и др. 6.IX.44 г.

из Заполярья.

«Не за горами наша окончательная победа. Тогда все институтские работники, подобно пчелам, слетающимся к своему улью, вернутся в свой институт и приложат все силы, чтобы быстро залечить его раны и упрочить за ним славу лучшего вуза страны».

«Политехник» № 1 9.VIII.44 г. М. И. Бать.

«Я на фронте и счастлив, что мой долг быть именно там, но я до сих пор не теряю надежды окончить институт».

Студент М. А. Сухарев

900 героических дней

Прошло 25 лет с тех пор, как прогремел салют в честь победы над фашистской Германией. С тех пор все советские люди каждый год торжественно встречают день 9 мая и вспоминают пережитое.

Вспоминаем грозные дни войны и мы, политехники, прожившие и проработавшие все 900 дней блокады Ленинграда — города-героя.

Ни голод, ни холод, ни вражеские бомбежки, ни обстрелы не сломили политехников. Ни на один час не замирала жизнь в ЛПИ, в городе, окруженном вражеским кольцом.

После эвакуации основной части личного состава ЛПИ 12 марта 1942 года нас, сотрудников ЛПИ, в Ленинграде осталось около двухсот человек. Коллектив был небольшой, но очень дружный.

Наш институт в Ленинграде в это время не занимался учебным процессом, а все его мастерские и часть лабораторий переклонились на выполнение оборонных заказов. Многим из нас пришлось быстро овладеть новыми профессиями, ничего общего не имевшими с работой, выполняемой до войны.

Так, Николай Панкратевич Прудников, тогда еще студент, возглавил производственные мастерские, в которых в то время работали люди, овладевшие спе-

циальностями токаря и слесаря впервые. Среди них были женщины и несовершеннолетние — дети. Но, несмотря на такой состав, мастерские вполне успешно справились со сложными работами.

Все электрохозяйство института находилось в ведении Николая Алексеевича Козырева. В его распоряжении был только один опытный монтер — Ефим Ульянович Федько, участвовавший еще в строительстве Политехнического института. Остальные монтеры не имели никакой квалификации, но и этот участок работы был всегда обеспечен.

Несмотря на частое отсутствие электроэнергии и дистиллированной воды, благодаря заботам сотрудников АТС Софии Павловны Самсоновой, Ирины Евстигнеевны Лахиной, Татьяны Николаевны Дьяченко, Нины Ивановны Лаврентьевой и других товарищей телефонная связь института работала всю блокаду Ленинграда бесперебойно, а ведь среди них не было настоящих специалистов по АТС.

Необходимо было думать и о водоснабжении и отоплении помещений, и отделу главного механика под руководством Владимира Александровича Вайнера и Григория Васильевича Мельникова пришлось провести большую и трудную работу по восстанов-

лению отопительной системы, которая за первую блокадную зиму вышла полностью из строя.

В институте в это время были организованы цех, выпускавший оборудование для газобезопасности города, и мастерская, изготавливавшая лампы для освещения аэродромов. Цех работал под руководством старшего сотрудника института Александра Ивановича Морозова. Мастером цеха была автор этой статьи. Мастерскую возглавлял Владимир Владимирович Цимбалов. Никто из нас до войны ничем подобным не занимался, но жизнь потребовала, и мы быстро освоили новые профессии.

Для выполнения всех оборонных работ института нужен был транспорт. Наш же «автопарк» состоял всего из одной газогенераторной машины, на которой всю блокаду самоотверженно работала Мария Степановна Венедиктова. В каких только переделках не пришлось ей побывать, то попадет под обстрел, то под бомбежку, но она всегда умела принять правильное решение и выйти из трудного положения.

Весной 1942 года, после первой самой страшной блокадной зимы, встал вопрос об очистке территории института. На очистку вышел все. Вышел и заместитель директора ЛПИ Виктор Пав-

лович Гурьев. Мы все еще держались на ногах, но Виктор Павлович нас подбодрял, и вся территория была очищена всего за несколько дней.

Весна 1942 года принесла новые заботы. Город оставался в кольце вражеской блокады. По-прежнему не хватало топлива и продуктов питания. Для заготовки топлива на лесозаготовки и торфоразработки было откомандировано несколько сотрудников института, которые трудились на этих работах весьма длительное время. Среди них были К. И. Сандовская, Е. И. Буцак, А. Е. Егорова, М. Н. Епифанцева.

При институте весной 1942 года пришлось организовать подсобное хозяйство, которое благодаря заботам Нины Васильевны Волковской и Павлы Архиповны Сидоренко смогло уже к осени оказывать некоторую продовольственную помощь сотрудникам института.

В дни блокады в ЛПИ не замирала и общественная работа. Проводились профсоюзные и партийные собрания, работали кружки сети партпросвещения и даже научные семинары. Секретарями партийной организации института в дни блокады были Михаил Андреевич Евсиков, Иван Лукич Повх и Иван Кондратьевич Корышев. В те дни партийная организация института сильно выросла за счет сотрудников института, вступивших в ряды КПСС в суровое время.

В члены КПСС в январе 1942 года была принята П. А. Сидоренко, кандидатами — Н. П. Прудников, Е. В. Золотарева, Г. М. Коновалов и другие. Днем мы работали, а ночами дежурили в штабе МПВО ЛПИ, начальником которого был Алексей Климович Байкин, а ближайшим его помощником Клавдия Никитична Бабурина, которая провела всю войну на казарменном положении в штабе МПВО ЛПИ. Приходилось нести дежурство и в лаборатории, возглавляемой Таисией Эрнстовной Степановой.

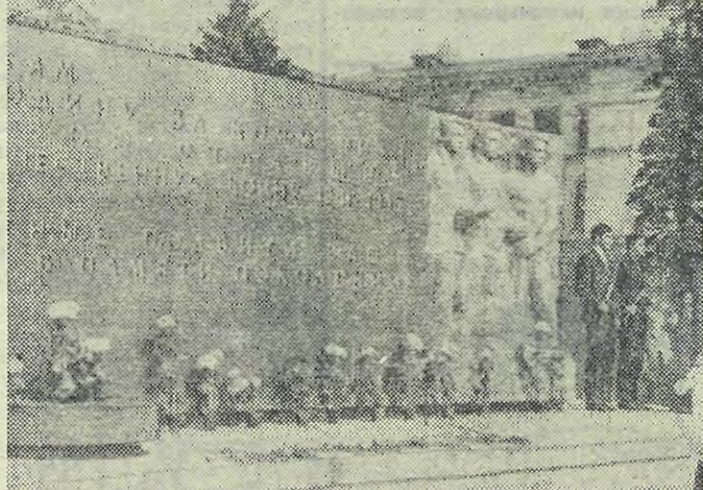
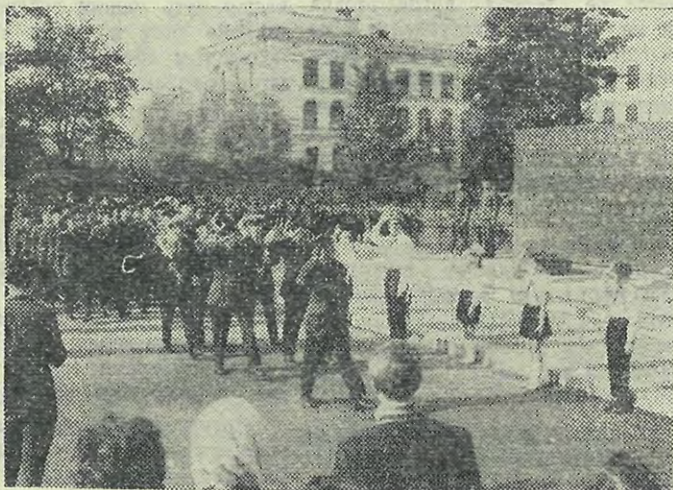
Осенью 1943 года в ЛПИ, в Ленинграде, начался учебный процесс. Студентов было еще очень мало, да и они были демобилизованными из армии по случаю ранений. Главное здание института оставалось еще не восстановленным и не отапливаемым. Занятия проводились в механическом корпусе и первом корпусе института, отопление которых удалось восстановить. Начал работать и Ученый совет института. Одним из первых в это тяжелое время на нем защитил докторскую диссертацию профессор Михаил Давидович Каменский.

И вот настал день долгожданной победы над фашистской Германией, завоеванной самоотверженным трудом, кровью советских людей, — 9 мая 1945 года.

Но не все из нас дожили до этого светлого, счастливого дня. Много политехников осталось на полях сражений, а многих погубил голод в осажденном городе.

Свой рассказ о днях блокады хочу закончить словами: товарищи политехники, старые и молодые, не знавшие ужасов войны и блокады, проходя мимо памятника погибшим политехникам, помните, что он поставлен героям, отдавшим жизнь свою за наше счастье.

Доцент И. ИВАНОВА

1967 год. Открытие памятника политехникам, отдавшим жизнь за Родину. На снимке слева: участники митинга отдают воинские почести. Справа: в почетном карауле.

ПАМЯТЬ

Память. У многих виски побелели.
Помнишь ли, память, советских солдат,
Тех, что тонули, взрывались, горели,
Танк обнимали со связкой гранат.
Помнишь ли, память, те страшные муки,
Пытки в гестапо и выстрел в упор,
Помнишь ли, память, кровавые руки,
Те, что младенцев бросали в костер.
Память моя, ты не видела это,
Но ты обязана помнить и знать.
Пусть мое сердце, как сердце поэта,
Не устает для тебя повторять.
Память! Звени стоголосным набатом,
Не устывая от боли стонать,
Чтобы мы чтли и помнили свято
То, что нельзя никогда забывать.
Память встает перед нами сурово
В строчках поэмы, на нотном листе.
Мы не забудем солдата Смирнова,
Что был врагами распят на кресте.
Славе героев не будет износа,
Память героев не тронут года.

У амбразуры упавший Матросов,
Карбышев, вылитый из льда.
Этих мы помним. А сколько не знали,
Сколько узнали в последние дни,
Тех, что огонь на себя принимали,
Но воскресали в легендах они.
Неуловимый, внимательный, зоркий,
Ночи порой не смыкающий глаз,
Жизни своей не жалел Рихард Зорге,
Чтобы Москва ликовала сейчас.
Сколько таким, неизвестным, но близким
Бронзовый памятник в небо взметнем.
Пусть у подножья таких обелисков
Память пылает бессмертным огнем.
Память моя, ты не видела это,
Но ты обязана помнить и знать.
Пусть мое сердце, как сердце поэта,
Не устает для тебя повторять:
Все, что священной кровью полито,
Мы одеваем, как память, в гранит.
Помните, люди! Ничто не забыто.
Помните, люди! Никто не забыт.
Валерий ВЕНИЛЮК,
студент гр. 1916

ПАРТИЗАНСКИМИ ТРОПАМИ

Летом 1969 года на электромехе был организован поход по местам боев на Карельском полуострове Ленинград—Выборг. В начале юбилейного, 1970 года было решено провести еще два похода, чтобы продолжить список походов, уже ставших традицией. Один поход организовали старшекурсники (III и IV курсы) в Карелию, второй — был подготовлен на I и II курсах. О нем и пойдет дальше речь.

Маршрут выбрали давно — хотелось увидеть живых свидетелей партизанской войны в Ровенской области, встретиться с соратниками Героя Советского Союза разведчика Н. И. Кузнецова.

Вместе с командиром Виталием Платоновым достали карту, разрабатывали детально маршрут. Окончательный вариант выбрали: Овруч—Ровно. Комитет ВЛКСМ, профком и деканат оказали нам моральную и материальную поддержку. Число участников помогло определить сессия — и вот мы, восемь «непосед», уже садимся в поезд Ленинград—Одесса. С нами восемь пар лыж, печка, палатка, гитара и восемь «хороших настроений».

Все 230 км лыжного пути оставили радостные воспоминания у ребят. Встречи с бывшими партизанами, осмотр партизанских стоянок, аэродромов, беседы с местной молодежью — все это надолго останется в нашей памяти. Особое место в рассказе о по-

ходе следует отвести конечному пункту — городу Ровно. Сюда отряд прибыл 3 февраля, в канун радостного праздника — 26-летия освобождения города от фашистских захватчиков. На празднование пришло много именитых гостей, участников освобождения города. Среди них были С. Т. Стехов, комиссар партизанского отряда «Победители» (командир Д. Н. Медведов), В. К. Довгер, связная Николая Ивановича Кузнецова, — люди, очень хорошо известные нам по книге и фильму «Сильные духом», с которыми мы и не мечтали встретиться. Нам очень повезло, мы встретились с ними на торжественном заседании в концертном зале и продолжили наше знакомство на следующий день в гостинице.

Затем мы побывали во Львове, и после встречи с бывшим партизаном-подпольщиком Н. А. Гнедином (ныне он первый секретарь Львовского обкома партии) получили, как поощрение, возможность провести 3 дня в снежных Карпатах.

Вернувшись в Ленинград, мы начали поиски (и они увенчались успехом) бывшего бойца отряда «Победители» испанца Хосе Риваса, который сейчас проживает в Ленинграде. Мы написали письмо Валентине Константиновне Довгер с приглашением посетить Ленинград. Если она согласится, то мы постараемся устроить встречу

Довгер и Риваса со студентами нашего института.

Будучи во Львове, мы договорились с клубом «Поиск» об организации летнего похода (20—30 июня) по маршруту 18-й армии в Карпатах. Приглашаем студентов, досрочно сдающих сессию, принять в нем участие.

А. БУЛЕЙКО, студент 226/1 гр., командир отряда

Поправка

1. В номере 14 нашей газеты в статье «Итоги смотра-конкурса» допущена ошибка. В третьей колонке, в 3-м абзаце 2-ю строку следует читать так: второе место занял 7-й корпус, 3-е — 5-а корпус общежитий.

2. В материале «Репорт политехников» в 5-й колонке во 2-м абзаце допущена опечатка; следует читать: вместо 422/2 гр. — 442/2.

Редактор И. А. ЛЕБЕДЕВ

Наш адрес: Ленинград К 251, Политехническая, 29. I учебный корпус, комната 336 редакция «Политехника»

М-06525 Заказ № 533 Типография им. Володарского Ленинград, Ленинград, Фонтанка, 57.